

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

УРАРТОВЕДЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

I. муна—урартское «река»?

Известно, что во время царя Аргишти I (781—760) урартским административным центром в Южном Закавказье сделался основанный этим царем на левом берегу Аракса, у совр. сел. Армавир (бывш. Курдуклю) город Аргиштихинили. Этот урартский центр Закавказья до конца существования Урартского царства не потерял своего значения, хотя впоследствии на территории Закавказья было создано много других урартских опорных пунктов. Оставленные царем Аргишти надписи в районе Армавира (древнего Аргиштихинили) — почти все строительного или культового характера: урартийцы здесь строят дворцы, крепости и другие сооружения, проводят каналы, разводят сады и виноградники и т. д. Из надписей, повествующих об этой деятельности урартских царей в этом районе, особенно большое значение имеет надпись, которая в сборнике урартских надписей Закавказья, изданном знаменитым русским ассириологом М. В. Никольским, опубликована под № 9¹. В надписи речь идет о строительной и мирной деятельности царя Аргишти в районе Армавира: здесь говорится, что Аргишти воздвиг «величественный дворец» (подразумевается «цитадель», «крепость») и назвал его «Аргиштихинили» (стк. 3—5: É·GAL baduse šidistubi terubi ¹argištiḫinili tīni), потом упоминается разведение виноградников и фруктовых садов (стк. 9: ^{GIŠ}ulde ^{GIŠ}zare terubi), а также (от имени царя Аргишти) сказано: ^{ÍD}mu-na-ni IV PA₅ a-gu-bi. т. е. «из реки Муна 4 канала я провел» (стк. 8; в издании М. В. Никольского, а также в других изданиях данной надписи эта строка, в частности место IV PA₅, «4 канала», осталась неразобранной). Таким образом, эта надпись содержит важное указание о проведении царем Аргишти в районе Армавира четырех каналов. Об этом же факте имеется указание и в знаменитой летописи царя Аргишти, высеченной на Хорхорской скале в городе Ване (в древней столице Урартского царства). Это место летописи царя Аргишти до сих пор остается ошибочно прочитанным. В 4-м столбце, который опубликован Сэйсом в JRAS (XIV, 1882, № 40), в строках 71—73 Сэйс читал: [¹ar-giš]-ti-še ¹me-nu-ú²- a-ḫi-ni-še a-li-e... ¹ar-giš-te-e-ḫi-ni-li ši-du-bi [^{KUR}]ma-na-ni KÚR-e ¹a-za-i-ni-e KUR-ni-e a-gu-bi³.

В отношении чтения клинописных знаков здесь нужно внести исправление в чтение [^{KUR}]ma-na-ni KÚR-e («страна Мана(ни) вражеская»). Клинописный текст этого места по автографу Шульца («Journal Asiatique», 1840, табл. V) здесь содержит:

 . Для восстановления первого знака в виде ma, как это делает Сэйс, нет никакого основания; напротив, здесь есть все основания восстановить знак mi: в автографах Шульца и в других местах следы знака mi представ-

¹См. М. В. Никольский, Клинообразные надписи Закавказья, МАК, вып. V, 1896, стр. 54—57, табл. X.

² Сэйс ошибочно опускает.

³ JRAS, XIV, 1882, стр. 606.

лены в виде Σ . Сэйс ошибочно читает здесь же и комплекс $\triangleright \Upsilon \triangleleft \geq \Upsilon \Upsilon$ как KÜR-e (и идеограмма «вражеский»+e); несомненно, что здесь мы имеем идеограмму PA₅ («канал»). С учетом этих исправлений и аналогичного места из вышеприведенной Армавирской надписи, 73-я строка IV столбца летописи Аргишти I примет следующий вид: [ṽm]u-na-ni PA₅ ṽa-za-i-ni-e KUR-ni-e a-gu-bi, т. е. «из реки Муна я стране (для страны) Азани канал провел»; целиком же стк. 70—73 этой надписи, таким образом, нужно перевести: «Величием бога Халди Аргишти сын Менуа говорит: Аргиштихишили я воздвиг, из реки Муна я стране (= для страны) Азани канал провел».

Сэйс, как мы видели выше, в этом месте читал название страны Мана (вместо «реки Муна») и в связи с этим в ṽazani¹ хотел видеть распространенное в Манейском царском доме имя Аза, считая, что здесь, повидимому, упоминается какой-то царь страны Мана Азани¹. Но на самом деле несомненно, что здесь речь идет о названии той территории, на которой царем Аргишти был воздвигнут город Аргиштихишили, т. е. именно о районе Армавира. В одной армавирской надписи, которая принадлежит тому же Аргишти I, город Аргиштихишили и страна (племена) Аза упоминаются рядом друг с другом (... [ṽar]gištiḫina ṽazani KUR-ni... — НКНЗ, XI), на основании чего М. В. Никольский вполне правильно отмечал, что «страна ṽazani должна быть именно той, в состав которой входил Армавир; будучи завоевана Аргишти, она получила другое название Argištiḫina...». М. В. Никольский также считал, что это именно армавирская страна Азани, которая упоминается в летописи Аргишти I (в рассмотренном нами выше месте), хотя ошибочно полагал, что там речь идет о завоевании ṽazani². На самом деле, как мы видели, там речь идет о постройке Аргиштихишили и о проведении для страны Аза(ини) канала. Таким образом, это место летописи Аргишти I повторяет показания вышеприведенной армавирской надписи (НКНЗ, № 9). Оказывается, что в одной армавирской надписи речь идет о построении Аргиштихишили и о проведении царем Аргишти четырех каналов из реки Муна, а в летописи говорится о построении Аргиштихишили и о проведении канала из реки Муна для страны Аза(ини) (это указание летописи Аргишти I повторяется также в дубликате этого места летописи, в надписи CICH, 112B2, табл. XXVIII, стк. 39--42).

Остается еще вопрос, какая река называется в этих надписях рекой Муна. В первую очередь здесь, конечно, можно предполагать реку Аракс, на берегу которой находились основанный царем Аргишти Аргиштихишили и страна Аза(ини). Уже М. В. Никольский высказал мнение, что «может быть, это название самого Аракса или канала, от него проведенного»³. То, что в мана можно видеть название реки Аракс, кажется правдоподобным и потому, что в тексте летописи речь, повидимому, могла идти лишь о какой-то большой реке. Но существует и другая возможность: может быть, «Муна» является не собственным именем какой-нибудь реки, а урартским словом для обозначения общего понятия «река». Это предположение возникает у нас на основании одной надписи царя Менуа (CICH, 52), которая найдена на небольшом скалистом острове Ахтамар, расположенном близ южного побережья Ванского озера. Как предполагает Леманн-Хаупт, камень с надписью, вероятно, перевезли на остров с противоположного берега озера; он, возможно, происходит из Хуркума, так как в надписи речь идет о проведении канала, для которого вряд ли найдется место на небольшом острове, окруженном соленой водой Ванского озера⁴. В этой надписи речь идет о проведении канала (или каналов), повидимому, на той территории, на которой была поставлена стела с надписью, т. е. в районе находящегося на южном побережье Ванского озера Хуркума. И вот, в этой надписи, повествующей о проведении канала, мы встречаем выражение kuṭubi rai muna; в «muna»

¹ JRAS, XIV, 1882, стр. 607—608, 697.

² МАК, вып. V, стр. 43—44.

³ МАК, вып. V, 1896, стр. 56.

⁴ CICH, стб. 78; W. Belck также считал, что камень с надписью, повидимому, перевезли на остров с южного берега Ванского озера (VBAG, 1892, стр. 477—488).

этой надписи можно видеть название какой-либо реки или какое-нибудь общее слово этого же характера по аналогии с другой надписью Менуа (CICH, 48), где встречается в аналогичном контексте выражение *kuṭube pari dainalatini*¹. Поэтому можно считать *шпа* Ахтамарской надписи (CICH, 52) царя Менуа тем же самым словом *шпа*, которое снабжено детерминативом «реки» в вышерассмотренных надписях Аргишти I (НКНЗ, № 9). Кроме того, что касается Ахтамарской надписи, отождествление *шпа* этой надписи с рекой Аракс нельзя признать правильным, поскольку, очевидно, что арену описываемой в этой надписи деятельности царя Менуа (проведение канала и т. д.) нужно искать в районе, где была установлена эта надпись, т. е. на южном побережье Ванского озера. Кроме того, в этом последнем случае обращает на себя внимание то, что перед *шпа* не стоит детерминатив названий рек, а это говорит о том, что мы здесь должны иметь не собственное имя, а какое-нибудь общее название. Все это заставляет нас думать, что в *шпа* следует видеть урартское наименование понятия «река», или же определенной категории рек, а в *dainalatini*, которое упоминается в надписях царей Менуа и Аргишти (CICH, 48 и Saucе, 43), — по видимому, также общее урартское название какой-нибудь другой категории рек.

II. О местонахождении города Уишени

Необходимо внести некоторые исправления и в чтение той надписи царя Менуа, которой мы только что коснулись (CICH, 52). Здесь, нам кажется, нуждается в исправлении чтение начала 8-й строки оборотной стороны стелы. В этом месте издатель надписи Леманн-Хаунт (CICH, 52) читает: *ṣu-ú-i-ši-ni*, причем по поводу первого знака (*ṣu*) у него в примечании говорится, что на памятнике сохранился лишь конец этого знака — два вертикальных клина (что совершенно верно, см. CICH, табл. 56) и что он восстанавливает здесь *ṣu* по аналогии с CICH, 145₂₆, 149 r₁₃ и 148v₁₀. Но эти надписи не могут помочь в восстановлении поврежденного места рассматриваемой надписи, так как в них имеется совершенно другой контекст; кроме того, известно, что знак *ṣu* в урартской клинописи нигде не оканчивается двумя вертикальными клиньями (он всегда оканчивается тремя горизонтальными клиньями); таким образом, для восстановления *ṣu* перед *uišini* никакого основания нет. В этом месте надписи Менуа имеется два параллельных выражения: ^{KUR}*aiduni KUR-ni šuini esini pile agub[i]* и [!]*uišini šuin[ies]ini pill ag[ubi]*. Отсюда видно, что на месте [!]*uišini* нужно ожидать собственное имя какой-нибудь местности (по аналогии с ^{KUR}*aiduni KUR-ni* «страна Андунни» первой фразы), и тот знак, который стоял перед *uišini*, должен быть каким-то детерминативом. Двумя вертикальными клиньями оканчивается детерминатив названий городов

и поэтому мы можем вместо *ṣuini* прочесть здесь [^URU] *uišini* «город Уишени».

Город Уишени известен и по другим урартским надписям. В частности, в известной сакральной надписи из Мхер-кануи урартских царей Ишпуни и Менуа, где перечислены почти все божества урартийцев, специально указывается, что «воротам» (так называли урартийцы посвященные богам культовые сооружения) «бога солнца города Уишени (должны преподнести в жертву) 1 быка и 2 овец»². Отсюда видно, что город Уишени был одним из значительных культовых центров урартийцев, одним из центров культа бога солнца. Можно думать, что именно этот город Уишени упоминается и в Ахтамарской (происходящей из Хуркума?) надписи царя Менуа. Упоминаемые в этой надписи места, в частности, страна Андунни и город Уишени, по всей вероятности, находились именно в том районе, где была установлена эта надпись. Таким образом, это обстоятельство дает возможность определить местонахождение одного из значительных культовых центров Урарту, города Уишени. Он должен был находиться на южном

¹ Ср. употребление *dainalatini* в летописи Аргишти I — Saucе, 43, 17: ^{ID}*dainalatini PA₅ agubi* — «из реки *Dainalatini* я канал провел».

² CICH, 18, стр. 16, 59—60: ^DUTU KÁ ^{URU}uišini(ni) GUD] [^{UDU}MĒŠ.

побережье Ванского озера, в районе нынешнего Хуркума. При этом можно думать, что он находился на территории упомянутой в этой же надписи страны Андунни и являлся одним из значительных пунктов этой страны.

III. К маршруту похода Саргона II против Урарту

Таким образом, выясняется, что на южном побережье Ванского озера находилась страна (область) *Aiduni*, одним из значительных пунктов которой был город *Uišini*. Это обстоятельство имеет значение и для вопроса о маршруте знаменитого 8-го похода ассирийского царя Саргона II против Урарту (714 г. до н. э.). Во время этого похода Саргон II одержал крупную победу над войсками урартского царя Русы I и его союзников в манейской области *Уишднш* (восточнее Урмийского озера); после этого войска Саргона вступают на территорию собственно Урарту, проходят ряд областей, в том числе область *Armarī(a)li*¹, откуда они переходят в область *Aia(i)d(i)*, которая находилась «на берегу моря» (*ARAB*, II, 20, 166), т. е., по всей вероятности, Ванского озера. Ф. Тюрю-Даникен считал, что здесь подразумевается северное побережье Ванского озера, и думал, что Саргон не прошикал в центральные районы Урарту, а обогнул Ванское озеро с севера². Лемани-Хаупт соглашался с маршрутом, устанавливаемым Тюрю-Даникеном для первой стадии похода Саргона, но возражал против попытки Тюрю-Даникена локализовать *Аиади* на северном побережье Ванского озера. Лемани-Хаупт считал, что *Аиади* должна была находиться на восточном побережье Ванского озера и что здесь подразумевается именно центральная часть Урартского царства. По его мнению, царь Саргон вовсе не обогнул с севера Ванское озеро, но из района Урмийского озера вторгся прямо в центральные районы Урартского царства. В подтверждение своего мнения Лемани-Хаупт приводит ряд соображений³, некоторые из которых представляют основательными; так, например, вполне вероятно отождествление лесистых гор *Уизукки*, богатых мрамором, о которых говорит отчет Саргона об этом походе, с *Зымзымдагским* хребтом, действительно имеющим выходы мрамора; Лемани-Хаупт считает также невозможным, чтобы Саргон, обогнув Ванское озеро

¹ Область *Армари(а)ли*, несомненно, находилась восточнее Ванского озера, близ северо-западного побережья Урмийского озера. Название этой области в форме *Agamalê* встречается уже в надписях *Салманасара III* (Монолит, II, стк. 56, 57, *ARAB*, I, 606): ассирийский царь, отправившись из города *Арзашку* («царского города урартийца *Араме*»), поднимается на гору *Eritia* (ср. гору *Irtia*, находящуюся вблизи области *Армари(а)ли* в *Луврской* табличке Саргона II, стк. 254, *ARAB*, II, 163) и отсюда попадает в *Agamalê*. В дальнейшем *Салманасар*, пройдя область города *Zanzūna*, спускается к «морю страны *Наири*»; отсюда он, пройдя страны *Гильзану* и *Хубушкина* ущельем страны *Киррури* (севернее города *Арбелы*), возвращается в свою страну. *Гильзану* находилась северо-западнее Урмийского озера (*ZA*, XIV, стр. 150), *Хубушкина* — южнее Ванского озера, юго-западнее *Гильзану*; *Киррури* — в ассирийских надписях обозначает территорию, находящуюся западнее и юго-западнее Урмийского озера (*ZA*, XIV, стр. 159). Таким образом, в конце своего похода Саргон действует на территории, лежащей вдоль западного побережья Урмийского озера. Он здесь оказывается сразу после посещения им берега «моря страны *Наири*». На этом основании нам кажется, что в данном случае под «морем страны *Наири*» подразумевается не Ванское озеро, как до сих пор принято считать в специальной литературе, а скорее Урмийское озеро, которое в других случаях именуется как «Нижнее море страны *Наири*» в противопоставлении «Верхнему морю страны *Наири*» — Ванскому озеру. Поэтому область *Agamalê*, упоминаемую у *Салманасара III*, нужно искать северо-восточнее Урмийского озера, именно там, где нужно поместить и область *Armarī(a)li* надписей Саргона II.

² Fr. Thureau-Dangin, Une relation de la huitième campagne de Sargon (714 av. J.-C.), Paris, 1912, стр. IX сл.

³ С. F. Lehmann-Haupt, Armenien einst und jetzt, II, стр. 319 сл.

с севера и проходя вдоль всего северного и восточного побережья озера, встретил бы здесь одну единственную область Аиади; по его мнению, в таком случае можно было бы ожидать, что текст Саргона упомянул бы много разных областей Урарту, а не одну лишь Аиади. Кроме того, если правильно укоренившееся в научной литературе мнение о том, что уже на первом этапе похода Саргона ему удалось нанести решительное поражение урартскому войску восточнее Урмийского озера, что эта победа Саргона основательно подорвала силы Урарту, что после этого Урарту уже не могло оправиться и т. д. ..., то непонятным кажется, почему Саргон после такой блестящей победы отказывается вторгнуться в центральные районы Урартского царства и предпочитает идти по периферии, обходит Ванское озеро с севера. То обстоятельство, что текст Саргона не упоминает столицу Урартского царства Тушпу, не может являться решительным аргументом в пользу утверждения, что Саргон во время этого похода не прошел через центральные районы Урарту¹. В это время среди ассирийцев были, по всей вероятности, еще живы воспоминания о безрезультатной осаде Тушпы в 735 г. знаменитым отцом Саргона царем Тиглатпаласаром III. Под влиянием этого, можно думать, а также, может быть, и по другим соображениям Саргон отказался во время этого похода завязать бои за неприступную Тушпу, хотя и прошел через центральные районы Урарту, вблизи его столицы.

По вышеприведенным соображениям более вероятным следует считать, что войско Саргона из района Урмийского озера вторглось именно в центральные районы Урарту; страну Аиади нужно искать не на северном, а скорее на восточном или на южном побережье этого озера. Топонимика урартских областей Аиади и соседней с ней Армари(а)ли выявляет названия, производимые от имен тех или иных урартских царей, здесь же специально упоминаются города отдельных урартских царей или их родственников². Это обстоятельство, повидимому, говорит о том, что здесь речь идет именно о центральных районах царства, а не о его периферии. Можно думать, что это предположение получает твердое основание в сделанном выше, на основании внесения некоторых исправлений в чтение Ахтамарской надписи царя Менуа, выводе, что на южном побережье Ванского озера, повидимому, в районе Хуркума, находилась страна Аидуни, одним из значительных пунктов которой был город Уишини. По вышеприведенным соображениям можно думать, что страна Аиади ассирийских текстов должна была находиться на восточном или на южном побережье Ванского озера; если это так, то весьма вероятно, что Аиади ассирийских текстов может быть отождествлена со страной Аидуни урартских надписей: именно по соседству с областью Аиади Саргон упоминает большую крепость Uaiais (в письмах Куянджикского архива: Uasi, Uazae, Uazaun, Uesi), а в самой стране Аиади Саргон упоминает город «Старый Uaiais»³. Возможно, что именно этот старый Uaiais (Uasi — Uesi) и есть тот город Уишини, который упоминается в урартских текстах (CISh, 18,52). Таким образом, есть возможность утверждать, что упоминаемые в надписях Саргона страна Aiadi с городом Uesi (Uasi, Uaiais), находящиеся, по данным Саргона, на побережье Ванского озера, идентичны с упоминаемыми в урартских надписях страной Aidu(ni) и городом Uisi(ni), которые, по данным урартских надписей, были расположены на южном побережье Ванского озера; отсюда вытекает, что страна Aiadi, через которую прошло ассирийское войско в 714 г. до н. э., находилась не на северном побережье Ванского озера (как это думает Торо-Давжен), а на его южном побережье⁴. Из этого же следует, что Саргон во время своего похода на самом деле

¹ Ср. Б. Б. П и о т р о в с к и й, История и культура Урарту, 1944, стр. 120.

² Луврская табличка, стк. 269—296.

³ Там же, стк. 285.

⁴ В пользу этого предположения говорит, повидимому, еще одно обстоятельство: согласно тексту Луврской таблички, на южной границе страны Аиади проходила река Калланиа (nârga-al-la-ni-a); Саргон говорит, что он, отправившись из страны Аиади, переправился через реки Калланиа и Иннаи и приблизился к области Uaiais (Луврская табличка, стк. 297, ARAB, II, 167). Калланиа (nârgal-la-[ni]-a) — река страны

ртской меры емкости hi-gu-si . Однако в одной надписи Сардури II (анналы, G, стк. 10) начальный слог этого же метрического названия передан знаком 𐎶𐎠𐎶 , а это указывает на то, что и в тех случаях, когда название этой урартской меры емкости встречается в написании 𐎶-gu-si , мы должны прочесть здесь не hi-gu-si , а ti-gu-si , и, таким образом, название этой урартской меры емкости должно читаться не «хируси», а «тируси»¹.

Однако факт употребления в урартской клинописи знака 𐎶 в значении ti еще не означает, что мы в летописи Сардури II (D, стк. 18, 29) название страны $\text{ú-i-} \text{𐎶-gu-hi}$ должны обязательно прочесть как ú-i-ti-gu-hi и утверждать, что здесь упоминается та же страна, которая в других урартских текстах упоминается в написании: $\text{ú-i-tè}(\text{𐎶𐎠𐎶})\text{-gu-hi}$. Кроме того, имеется еще одно обстоятельство, которое заставляет нас думать, что это должно быть именно так: дело в том, что в данной надписи (в летописи Сардури II) в связи с этой страной ú-i-ti/hi-gu-hi упоминается город Uraiani (надпись D, стк. 26) — царь Сардури говорит, что, завоевав страну, он воздвиг в этом городе цитадель, крепость. Можно думать, что это тот же город, который в форме Uraiani упоминается в летописи предшественника Сардури II царя Аргишти I как «царский город» (= столица?) страны Утирухи (ú-i-tè-gu-hi) (Sayce, 37, стк. 12). Это заставляет нас допустить, что в означенном месте летописи Сардури II речь идет об этой же стране Ути²урухи, и поэтому здесь знак 𐎶 нужно прочесть не как hi , а как ti (т. е. ú-i-ti-gu-hi). Таким образом, по нашему мнению, в летописи Сардури II (как и вообще в урартских текстах) вовсе не упоминается какая-то страна Утирухи, а речь идет о той же стране Утирухи, которая многократно упоминается в надписях предшественников Сардури II урартских царей Ишпуини, Менуа и Аргишти I.

V. Об одной урартской посвяжительной надписи

Среди урартских эпитафических памятников мы в большом количестве встречаем надписи на стелах, в которых речь идет лишь о посвящении надписи царем какому-нибудь божеству². Кроме этой формулы, в этих надписях иногда помещена также титулатура царя-посвятителя. Эти стелы, повидимому, ставились в определенных культовых местах или сами по себе образовали культовые места, места жертвоприношений тому божеству, которому посвящалась данная стела.

Большинство дошедших до нас таких стел посвящено верховному богу урартийцев — Халди, но имеются также стелы, посвященные богам Тейшеба (ЦУПМГ, 22), Шиуини (СІСh, 85), Хутуини (СІСh, 84). До сих пор были известны такие надписи, которые посвящены лишь одному какому-нибудь урартскому божеству. Но оказывается, что имеется такая же стела-надпись, посвященная двум урартским богам. Это надпись на стеле царя Менуа, опубликованная в транскрипции в «корпусе» урартских надписей (СІСh, № 94). На стеле дважды повторяется одна и та же посвяжительная надпись; начало этой надписи в транскрипции Леманн-Хаупта представлено в таком виде: $[\text{D}^{\text{h}}\text{al-di-e e-ú-ri-e}^{\text{I}}\text{me-nu-ú-a-še}^{\text{I}}\text{jis-p[u-u-i-ni-hi-ni-še]} \text{i-ni p[u-lu-si ku-gu-ni}]$ (стк. 1—4); при повторении же у Леманн-Хаупта дается: $\text{D}^{\text{h}}\text{al-di-[i-e e-ú-ri]-e-i}^{\text{I}}\text{me-nu-ú-a-še}^{\text{I}}\text{iš-pu-u-i-ni-hi-ni-še} \text{i-ni pu-lu-si ku-gu-ni}$, т. е. «Богу Халди, владыке, Менуа сын Ишпуини эту надпись написал». Фотография с эстампажа этой надписи, опубликованная в том же «корпусе» (табл. 65), показывает, что чтение, данное Леманн-Хауптом, луждается в серьезных поправках:

¹ Вопрос о названии этой урартской меры емкости решается и в работе И. М. Дьяконова «Заметки по урартской эпитафике», см. «Эпитафика Востока», т. IV.

² Иногда сказано также, с какой целью: «для жизни, радости (и) величия» царя-посвятителя — см. СІСh, 83, 84, 85, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95; ЦУПМГ, 22 и т. д.

в частности на фотографии в 13-й строке ясно читается вместо *cuḡie* («владыке») имя хорошо известного урартского бога Куера; согласно этому, и во 2-й строке нужно восстановить не *cuḡie* (как у Леманн-Хаупта), а ^D*cuera*. Итак, на самом деле, мы должны читать в этой надписи, стк. 1—4: [^Dḫal-di-e ^Dqu-e-ra ¹me-nu-ú-a-še ¹iš-p[u-u-i-ni-ḫi-ni-še] i-ni p[u-lu-si ku-gu-ni] и при повторении в стк. 12—15: ^Dḫal-di-[i-e] [^D qu-e-ra ¹me-n[u-ú-a-še] ¹iš-pu-u-i-ni-ḫ[i-ni-še] i-ni pu-lu-si k[u-gu-ni], т. е. «Богу Халди(и) богу Куера Менуа сын Ишпуни эту надпись написал». Таким образом, получается, что в этой надписи мы имеем случай (пока что единственный) установления урартским царем посвяtitельной стелы-надписи сразу двум богам — богам Халди и Куера.

Г. А. Меликишвили

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАХОДКИ В СЕЛЕНИИ АХРИСИ (КАРТЛИ)

В первых числах сентября 1947 г. студент Горьковского Педагогического института им. Н. Бараташвили Наскида Хомасуридзе сообщил, что летом этого года крестьяне нашли около селения Ахриси древнее погребение, где обнаружили железные орудия, золотые и серебряные монеты, а также золотое кольцо, стеклянную посуду и пр. 12 сентября этого же года я осмотрел место находки, которое расположено на расстоянии 3—4 км от села Меджврисхеви. Место это называется «Туркебули» и принадлежит к селению Ахриси. Здесь протекает речка Хача-цкали, у берега которой между селениями Ахриси и Мумлаант-кари и было найдено это древнее погребение. На южной стороне речки явно заметны следы древнего погребения с частями разрушенных костяков и битой глиняной посудой.

О находке этого погребения Т. Гогшвили рассказал следующее. Погребение было найдено детьми на южном берегу речки. Они нашли металлическое блюдо, в котором лежали золотое кольцо, одна золотая и три серебряные монеты. Около блюда нашли серебряную пряжку, стеклянную посуду, так называемые слезницы, одну цельную, а другую разбитую, а также железный топор и лемех. Дети откопали из погребения глиняную битую посуду и черепа с частями скелета. Золотое кольцо, по словам Гогшвили, имело камень с изображением, но во время осмотра дети перессорились из-за кольца, камень выпал, полетел в речку и затерялся. Разбили на куски и серебряное блюдо, которое было тонким и довольно большим; остался от него только один кусок. Глубина погребения 1,5 м. Почва рыхлая и легко разрушается. Погребение — грунтовое и, по рассказам находчиков, форму его установить трудно.

Найденный инвентарь хранится в Горьком Историко-этнографическом музее и состоит из следующих предметов.

1. Золотая монета — грубое подражание статеру Александра Македонского (д. 17 мм, вес 3,98 г); ав: схематическое изображение мужского головного профиля с шевелюрой; около носа и подбородка по две точки, а около уха одна (вроде серьги); гс: стоящая крылатая фигура с рогатиной, по сторонам по две точки; изображение рельефное; монета отлита, ободок точеный и плоский ¹. 2. Золотое кольцо массивное, овальной формы, имеет гнездо для камня, который выпал (д. 2 см, толщина 0,5 × 1,5 см, гнездо 0,8 × 0,13 см, вес 13,02 г); это кольцо-печать, свободно помещающееся между большим и указательным пальцами. 3. Серебряная пряжка, круглой формы (д. 4 см), большим и указательным пальцами. 4. Стеклянная слезница, зеленоватого цвета, с толстыми стенками; корпус круглый, с высоким горлом (выс. 12 см, край широкий, его д. 2 см). 5. Железный лемех, покрытый ржавчиной, наконечник отломан (дл. 29 см, а с наконеч-

¹ Вместе с этой монетой были найдены три серебряные, которые потеряны.